

## «ТЕННЕССИСТАМ»

Какой молодец Олег Табаков! Встретился где-то за границей с Маргот Харли, создавшей вместе с Джоном Хаузменом труппу выпускников драматического отделения Джульярдской школы, и договорился: «Эктинг кампании» приедет в Москву, а Московский театр-студия под руководством Олега Табакова поедет в США. Прямой обмен. При содействии американского посольства в Москве, Информационного агентства США (ЮСИА) и Союза театров Литвы. И вот молодые актеры Бродзель привезли пять одноактных пьес Теннесси Уильямса, а любой шаг в сторону Теннесси Уильямса — это шаг в сторону взаимопонимания людей и культуры.

Пьесы Уильямса — классика американской драмы — давно уже вошли в репертуар советских театров. Двадцать лет идет в Москве «Трамвай «Желание», сколько десяти — «Татуированная роза» и «Кошка на раскаленной крыше». В памяти театральной Москвы замечательный спектакль Эфроса «Лето и дым». Сегодня МХАТ имени Чехова репетирует «Молочный фургон не останавливается больше здесь». Но одноактные пьесы нам видеть почти не приходилось, а в них, как и в его знаменитых драмах, присутствует особое уильямсовское начало. Его бесстрашие и самоочищение, его душевная хрупкость и порывистая страстность, его мужество и жалкость.

Из пяти одноактных пьес, присезенных американцами, мы прежде в русском переводе знали лишь одну — «Предназначено на слом». В переводе Василия Аксенова она называется «Отчужденная собственность». Большой современный писатель Василий Аксенов дал себе труд сделать перевод одноактных пьес Уильямса специально для гастролей в Москве «Эктинг кампании», оттого в русском тексте (звучавшем в наушниках) много Аксенова и мало Уильямса, его поэтики, его особой словесной ритмики, жесткой не по форме, а по сути, не однозначной, а сцепленной из надежд и воспоминаний.

В пьесах Уильямса — скрытая поэзия, поэтическое видение судеб. Без этой предпосылки, общей для всей его драматургии, его нельзя играть. Это понимает один из самых больших режиссеров США Майкл Кон, ставивший Уильямса еще при жизни драматурга и хорошо знавший его. Драматизм пьес, ушедший в подтекст, Майкл Кон переводит на современный театральный язык. Как талантливый режиссер он понимает: для того, чтобы сыграть уильямсовские монологи, диалоги, его молчание, нужно артистическое мастерство, а не только ученическая выучка. Слова — это только материал, атмосфера же строится на паузах и полупаузах. Это не всегда умеют делать молодые актеры.

Пьеса «Предназначено на слом» — о двух бесхитростных подростках. Они не пошли в школу, Том увлекся пусканием змей, а Уилли предается мечтам, живя в доме, предназначенном на слом. Социальная канва и поэтический мир уходящего детства. По замыслу режиссера, актеры должны были найти чистую аскетичность — никакой игры, а игры в спектакле слишком много. Другая пьеса — «Долгое прощание». «Что случается с детьми, когда они вырастают?» — спрашивает Джо (его тонко сыграл Майкл Батлер). В этом вопросе — весь Уильямс с его постоянными мотивами душевного смятения и стойкости. Джо уходит из родного дома, грузчики уносят мебель, кровать, на которой родилась его сестра и умерла мать. После ее смерти все пошло прахом. «Жизнь — это и есть долгое прощание, то с одним, то с другим», — говорит Джо. И ускользающее очарование прошлого, как волна, накатывается в зрительный зал.

Пьеса «Не могу представить, что будет завтра» написана в 1957 году. Она из тех, что редко ставились на родине драматурга. Это сегодня критики Америки называют его «драматургом века», при жизни же они делили его пьесы на «классические» и «те, что не удались», хотя весь театр Уильямса — это великая поэзия. Женщину, которую драматург называет «она», Мэри Лу Россато играет сильно, с настоящим «первом». Здесь очень важны ее возникшие отношения с тем, кто обозначен в пьесе словом «он», но «его» (Дерек Д. Смит), улы, нелегко разглядеть.

Горький смысл пяти одноактных пьес просветлен в режиссуре Майкла Кона, чье мастерство не вызывает сомнений. После спектакля подумалось, как было бы хорошо сыграть их и у нас, эти единственные в своем роде маленькие пьесы, с любовью открытые нам молодыми актерами Бродвея.

Виталий ВУЛЬФ.